

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА И ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

©2024 г. А. Н. Клепач^{а,*}

^аГосударственная корпорация развития “ВЭБ.РФ”

*E-mail: klepach@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.01.2024 г.

После доработки 19.01.2024 г.

Принята к публикации 23.01.2024 г.

В современных условиях значительно возрастает значение инвестиций в образование и здравоохранение, которые рассматриваются как факторы экономического роста, а наряду с этим – здоровья граждан и экономики знаний в формировании качества жизни. Человеческие ценности и мягкие нефинансовые факторы развития играют всё большую роль не только на уровне общества в целом, но и в поведении корпораций и домашних хозяйств. По мнению автора, России необходимо, несмотря на издержки западной блокады, преодолеть многолетнюю стагнацию расходов на науку, образование и здравоохранение и сформировать собственный привлекательный стандарт и образ жизни.

Статья подготовлена на основе доклада, заслушанного на заседании президиума РАН 31 октября 2023 г.

Ключевые слова: человеческий капитал и человеческое богатство, развитие здравоохранения, образования и науки, долгосрочный экономический рост и рост благосостояния.

DOI: 10.31857/S0869587324020023, EDN: G1NPKF

Экономика традиционно понимается как производство товаров и услуг, движение рынков труда, капитала, но при этом утрачивается её первоначальное понимание, введённое ещё Аристотелем, как учения о домашнем хозяйстве (“ойкосе”), обустройстве жизни семьи. Сейчас мы во многом начинаем возвращаться к этой первоначальной трактовке, рассматривая роль человека и как фактора производства, и как самостоятельной ценности, богатства и качества жизни во всех её гранях.

КЛЕПАЧ Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, главный экономист ВЭБ.РФ.

Человеческий капитал как фактор производства можно измерять составляющими, значимыми для роста производительности труда и доходов:

- уровень образования (продолжительность, стоимость), его качество, оцениваемое, например, суммой баллов по результатам тестирования (например, [1–3]);
- уровень здоровья: ожидаемая продолжительность жизни, распространённость социально значимых заболеваний, уровень смертности (например, [4, 5]).

Человеческое богатство, выражаемое слагаемыми качества жизни, охватывает широкий спектр индикаторов, позволяющих комплексно оценивать благосостояние и благополучие человека (подход к измерению благосостояния человека можно найти, например, в [6]):

- условия труда и занятости, уровень доходов и потребления;
- условия жизни, в том числе жилищные, качество городской среды (доступность инфраструктуры, состояние окружающей среды);

- уровень безопасности в месте проживания;
- вовлечённость в культурную и общественную жизнь, занятия спортом;
- уровень удовлетворённости собственной жизнью.

Понятно, что эффективность реализации как человеческого капитала, так и человеческого богатства определяется не только их внутренними параметрами, но и динамикой материального или физического капитала, функционированием так называемого социального капитала, а также уровнем доверия в экономике и в обществе в целом (рис. 1, 2).

Любое общество (российское здесь не исключение) в конкретный исторический период сталкивается с дилеммой: какой фактор производства необходимо развивать для достижения максимального эффекта – накапливать физический (материальный) и человеческий капитал или же изменить общественные институты? В 1990-е годы мы сделали ставку на радикальную трансформацию экономических и социальных институтов и в итоге утратили значительную часть не только материального, но и человеческого капитала.

В начале 2000-х годов российская экономика пережила мощный восстановительный подъём,

который можно рассматривать как настоящее “русское чудо” на основе заработавших рыночных и государственных институтов и динамичного увеличения энергетического и сырьевого экспорта. В 2008–2022 гг. из-за внешних шоков и внутренних дисбалансов она фактически пребывала в застое, характеризовавшемся в том числе стагнацией вложений в образование и науку, а также уровня доходов населения. В 2023 г. начался экономический рост, который в силу внешних и внутренних условий может стать началом новой фазы активного подъёма и качественных структурных изменений. В связи с этим важен ответ на вопрос: какие факторы способны стать драйверами нового подъёма, а какие будут его тормозить?

В российском обществе сложился консенсус относительно того, что перед нашей страной особенно остро стоит проблема физического сокращения населения и человеческого капитала. При сохранении этих тенденций к 2050 г. Россия может потерять 6% населения, или 8.7 млн человек к уровню начала 2023 г. Преодоление негативных тенденций связано не только с мерами повышения уровня здоровья населения и нахождением сбалансированного уровня миграционного притока, но и с проведением системной семейной политики и стимулированием

Рис. 1. Человеческий капитал и человеческое богатство как факторы производства и качества жизни

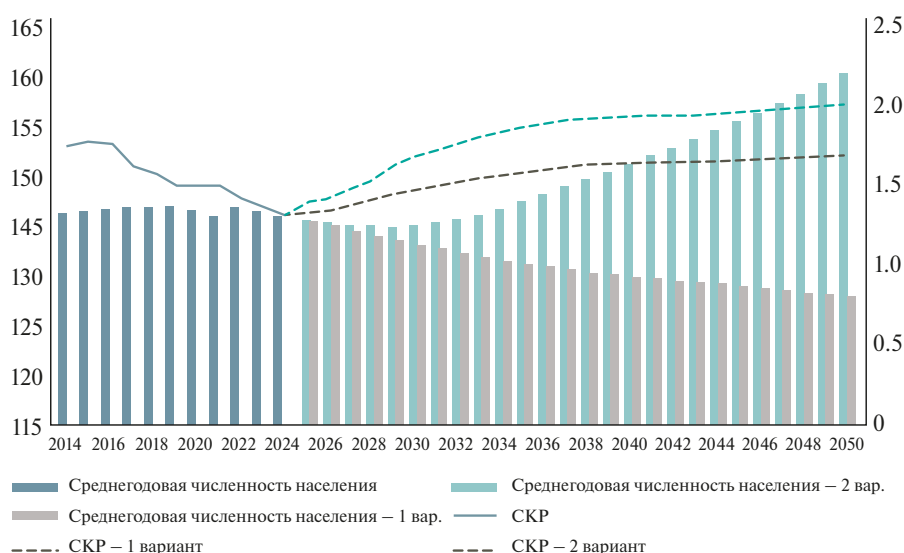

Рис. 2. Подходы к измерению человеческого капитала и качества жизни

Таблица 1. Сценарии демографического развития

Базовый	Оптимистичный
Численность населения к 2050 г. снизится до 137.8 млн человек	Численность населения к 2050 г. вырастет до 160.7 млн человек
Сохранение сложившихся тенденций: относительно повышенный уровень смертности населения, суммарный коэффициент рождаемости восстановится до 1.5 (уровень 2019–2021 гг.) к 2031 г. и к 2050 г. достигнет 1.66–1.69 преимущественно за счёт высокой рождаемости мигрантов; миграционный прирост не компенсирует естественную убыль населения	Дополнительные системные меры поддержки рождаемости и семьи, суммарный коэффициент рождаемости восстановится до 1.5 к 2028 г., а к 2050 г. может достигнуть 1.9–2.0; более высокие расходы на здравоохранение позволят снизить уровень смертности до 10.0 на 1000 человек; положительный естественный прирост населения будет наблюдаться с 2033 г., общий прирост населения будет обеспечиваться не только за счёт миграции, но и во многом благодаря приросту рождаемости

Примечание: без учёта численности населения новых территорий, с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.
Источники: данные Росстата, Института исследований и экспертизы ВЭБа.

Рис. 3. Динамика численности населения (левая шкала) и суммарного коэффициента рождаемости (СКР, правая шкала) в соответствии с двумя сценариями

Примечание: без учёта численности населения новых территорий, с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

Источники: данные Росстата, Института исследований и экспертизы ВЭБа.

рождаемости. В зависимости от целостности, последовательности и масштаба этой политики предполагаются два сценария демографического развития (табл. 1, рис. 3).

Цель повышения рождаемости не может быть достигнута без увеличения расходов на системную семейную политику и охрану детей, перестройки сложившихся мер поддержки. Эти меры нуждаются в корректировке по нескольким причинам.

Сдвиг очерёдности выплаты существенной части материнского капитала на первого ребёнка стимулирует рождение второго и последующих детей.

Лишь в отдельных регионах третий и последующие дети охвачены некоторыми мерами поддержки различного объёма.

Выплаты многодетным семьям не решают проблему бедности и низких доходов семьи в целом.

В этой связи предлагаются следующие меры¹.

¹ С учётом мер, предложенных в Докладе о лучших практиках поддержки многодетных семей в субъектах РФ, АСИ–2022 [7], и в Специальном докладе Общественной палаты Российской Федерации “Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации” [8].

Прогрессивная система выплат в зависимости от очередности рождения.

Распространение выплаты материнского капитала на всех детей с учётом прогрессивного характера (за счёт средств федерального бюджета).

Разделение демографических и социальных мер поддержки. Демографические меры (материнский капитал) в перспективе должны распространяться на всех детей независимо от уровня дохода, как это практикуется в развитых странах.

Распространение лучших региональных практик поддержки семьи и детей на все регионы страны (в Сахалинской области выплаты при рождении первого ребёнка составляют 150 тыс. руб., при рождении второго и последующих детей — 204 тыс. руб.).

Распространение практик социальной ответственности компаний (ГК «Дело», ПАО «Трансконтейнер», где выплаты составляют 1 млн руб. при рождении третьего и последующих детей и могут использоваться для любых целей).

Предоставление льгот при оплате коммунальных услуг и твёрдого топлива при рождении третьего и последующих детей с учётом прогрессивной шкалы, транспортных расходов (общественный транспорт, а также ежегодный проезд до места отдыха для всех членов семьи).

Установление дифференцированной величины материнского капитала в зависимости от неблагоприятных климатических условий проживания и районных коэффициентов (она должна превышать установленный федеральный уровень с целью переломить тенденцию депопуляции).

Повышение размера стандартных налоговых вычетов на детей до прожиточного минимума ребёнка.

Развитие системы ухода за детьми (ясли, микро-ясли, сертифицированные няни, семейные детские сады).

Повышение пособий на ребёнка от 1.5 лет для гарантированного получения каждым членом домохозяйства суммы не менее прожиточного минимума.

В долгосрочной перспективе (после 2030 г.) целесообразно рассмотреть возможность введения универсального ежемесячного пособия на детей до 16 лет включительно, независимо от величины доходов семьи: до достижения ребёнком трёх лет в размере двух прожиточных минимумов и одного на детей старше этого возраста.

Понятно, что рождение ребёнка и его воспитание — вопрос не столько материальный, сколько духовный, ценностный (включая тему противодействия абортам и уменьшения их до уровня развитых европейских стран, который там в 2–2.5 раза ниже). Однако роль поведенческих и ценностных факторов не отменяет значения комплексных материальных мер, которые помогут переломить негативную демографическую динамику. Стоимость политики

поддержки семьи может повыситься с нынешнего уровня 1–1.2% ВВП до 1.7% в 2035-м и 1.9–2% ВВП в 2050 г.

Существуют два подхода к развитию российской экономики в целом. Один из них — увеличение прибыли и относительное перераспределение ВВП в пользу капитала с целью увеличения инвестиций. Другой — опережающий рост зарплаты и инвестиций в секторах, формирующих человеческий капитал. В последние годы валовый доход страны перераспределялся в пользу капитала, доля оплаты труда в 2016–2022 гг. понизилась с 48% до 39% ВВП. В настоящее время, по-видимому, наметилась противоположная тенденция. Будет ли доля оплаты труда в ВВП расти только за счёт опережающего роста заработной платы из-за дефицита рабочих рук или мы перейдём к опережающему росту расходов на человеческий капитал? Этот выбор во многом определит качественные и количественные параметры российской экономики будущего.

Следует отметить, что уровень зарплат в России по паритету покупательной способности (ППС) в экономике в целом примерно соответствует восточноевропейским странам, однако по уровню фондовооружённости Россия существенно отстает (рис. 4, 5).

В условиях сложившихся дисбалансов на начальном этапе целесообразно опережающее наращивание инвестиций и быстрое сокращение отставания от развитых стран по уровню фондовооружённости работников. Это приведёт к удешевлению технологий, повышению эффективности производства и к относительному увеличению доли прибыли в ВВП. Увеличение миграции и распространение удалённых форм работы, будет замедлять рост заработной платы и вести к повышению эффективности бизнеса. Потребность в росте квалификации

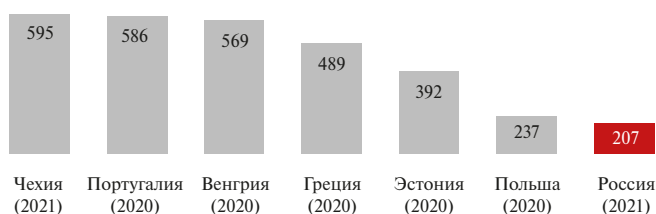

Рис. 4. Фондовооружённость работников, тыс. долл. по ППС в 2021 г.

Рис. 5. Уровень заработной платы, долл. в месяц по ППС в 2021 г.

Источники: ОЭСР, МВФ, Институт исследований и экспертизы ВЭБа.

и профессиональных навыков в средне- и долгосрочной перспективе приведёт к постепенному повышению заработной платы. Развитие институтов рынка труда (рост минимальной заработной платы, пособий по безработице, социальных выплат) также будет способствовать увеличению доли оплаты труда в ВВП.

В среднесрочном периоде необходимо выработать новые ориентиры повышения заработной платы как в сферах экономики знаний и здоровья, так и в целом в бюджетном секторе. Привязка заработной платы в указанных сферах к средней заработной плате, а точнее доходу в регионе, порождает избыточную межрегиональную дифференциацию. Необходима выработка нового подхода, ориентированного на относительный уровень зарплат в стране между секторами с учётом межотраслевой и межпрофессиональной дифференциации оплаты труда в развитых странах, с которыми мы конкурируем (табл. 2). Иными словами, нам необходимо выйти на относительно конкурентоспособный уровень зарплат в лидирующих секторах.

Повышению качества человеческого капитала и жизни препятствуют сверхвысокая региональная дифференциация заработной платы в сфере экономики знаний и здоровья, которая превышает общую межрегиональную дифференциацию в оплате труда. В 2022 г. регионы различались по уровню заработной платы, с учётом корректировки на региональный индекс инфляции, в 2.6–2.7 раза (медицинские работники), в 2.1–3.0 раза (педагоги разных ступеней образования), в 3.6 раза (научные сотрудники). Эти межрегиональные различия значительно выше, чем в развитых странах.

Качество и эффективность человеческого капитала зависят не только от объёмов финансирования, но

и от многих качественных и структурных параметров. Тем не менее деньги имеют значение. Сокращение финансирования сфер здоровья и знаний — барьер для развития страны. Отставание в финансировании ухудшает и качественные показатели здоровья и знаний, что видно на примерах межстрановых сопоставлений (рис. 6, 7).

Сокращение финансирования здравоохранения и образования ухудшило позиции России в индексе человеческого развития и уменьшило вклад человеческого капитала в рост ВВП за последние 10 лет (табл. 3).

Для повышения качества жизни, на наш взгляд, с учётом предложений многих экспертов, необходимы меры, которые целесообразно эшелонировать во времени, учитывая ограниченность бюджетных ресурсов и отвлечение средств на решение задач обороноспособности и безопасности. Тем не менее двигаться в этом направлении необходимо, начиная с рубежа 2025–2026 гг., видя долгосрочную перспективу, так как быстрых эффектов в сфере человеческого богатства и экономики знаний достичь невозможно. Какие же меры предлагаются?

Сокращение региональной дифференциации по уровню ресурсной обеспеченности секторов, направленных на развитие человеческого капитала и повышение качества жизни. (Разрыв между регионами составляет 4.3 раза по объёму расходов консолидированных бюджетов субъектов и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов на здравоохранение, скорректированных на уровень цен и приведённых на душу населения, 3.1 раза по уровню обеспеченности врачами, измеряемому как численность врачей на 1000 человек, 2.6 раза по числу коек на 1000 человек.)

Таблица 2. Заработная плата в секторе развития человеческого капитала и науки за 2020 г.*, долл. по ППС, потребление

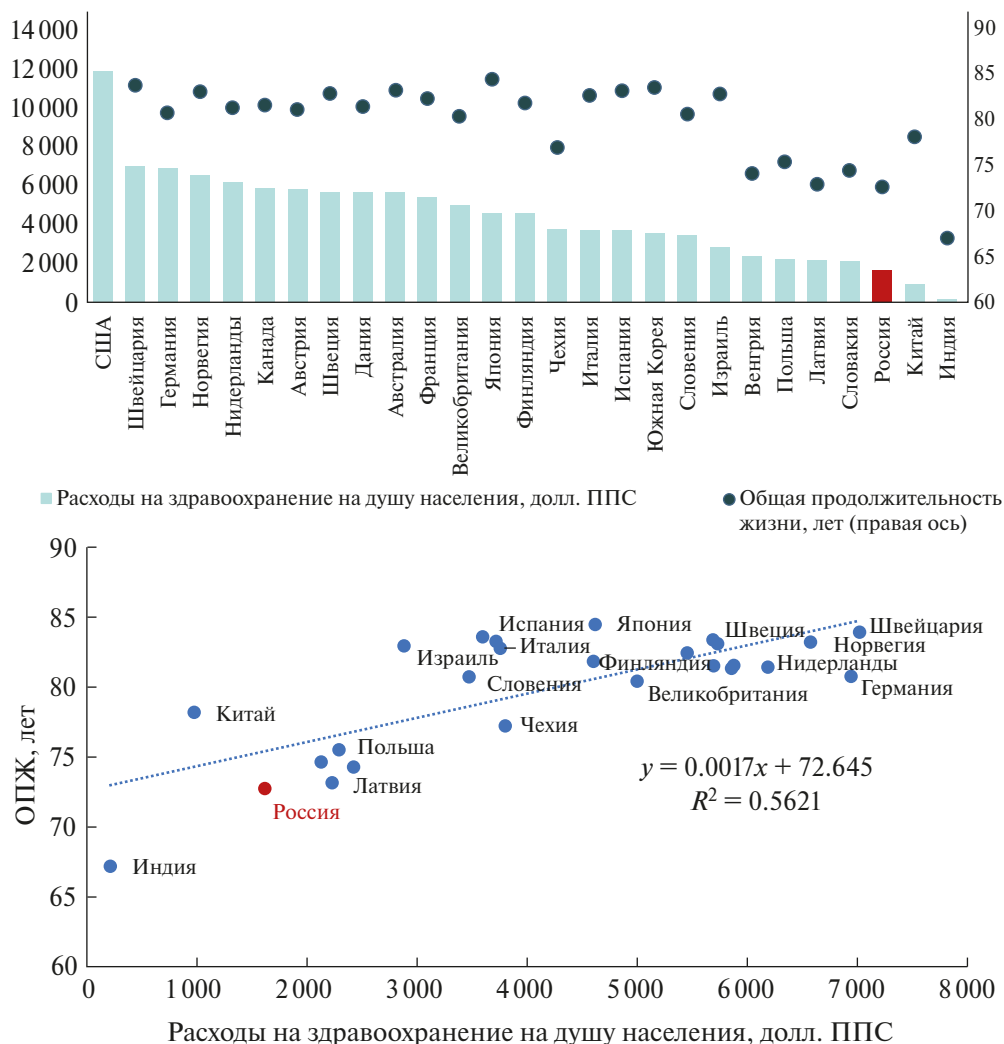
Здравоохранение			Образование			Наука	
Зарплата	Врачи-специалисты	Средний мед. персонал	Зарплата	Дошкольные педагоги	Педагоги общего образования	Оплата на одного работника**	Занятые в сфере НИОКР
Германия	15 707	4 999	США	4 683	4 995	Германия	6 842
Франция	8 546	3 618	Франция	3 672	4 021	Франция	5 166
Турция	8 380	3 090	Чехия	2 340	2 936	Россия	2 993
Чехия	6 193	3 548	Эстония	2 037	2 635	Турция	2 861
Польша	3 921	3 725	Венгрия	2 120	2 290	Польша	2 387
Россия***	3 438	1 762	Россия***	1 339	1 637	Китай	1 877

*При отсутствии данных за 2020 г. указывались данные за другие ближайшие годы.

**Оценивается как отношение направления использования средств “Оплата труда” (включает обязательные отчисления) к численности занятых в секторе.

***Данные по отдельным категориям работников социальной сферы и науки, вошедшим в “майские указы” 2012 г.

Источники: данные ОЭСР, МВФ, Института исследований и экспертизы ВЭБа.

Рис. 6. Финансирование здравоохранения и уровень здоровья

Источники: данные ОЭСР, МВФ, Института исследований и экспертизы ВЭБа.

Сокращение дифференциации в уровне оплаты труда работников, участвующих в формировании и развитии человеческого капитала. Необходимо предусмотреть введение общероссийского стандарта оплаты труда в качестве базы для расчёта целевых соотношений зарплат (вместо величины региональной среднемесячной зарплаты).

Привлечение специалистов в регионы и сельские территории за счёт предоставления льготного жилья, земельных участков.

Рост капиталовложений в сектора, формирующие человеческий капитал, повышение фондовооружённости медицинских работников и увеличение расходов на НИОКР по направлению медицинских наук до уровня, соответствующего уровню развитых стран. (Фондовооружённость на одного занятого в здравоохранении в 2022 г.: 21 тыс. долл. в России, 214 тыс. долл. в Германии (2021), 118 тыс. долл. в Чехии, 77 тыс. долл. во Франции; доля внутренних затрат на НИОКР по направлению медицинских наук к ВВП:

0.04% в России, 0.1% в Чехии, 0.2% в Южной Корее и Португалии, 0.3% в Нидерландах, 0.9% в Дании.)

Увеличение финансирования модернизации ЖКХ для решения проблемы аварийного и ветхого жилья, износа инженерных сетей (с 2005 по 2018 г. аварийный жилищный фонд увеличился с 11.2 до 25.5 млн м²; на 2023 г. примерно 40% всех коммунальных сетей требуют обновления).

Продолжение реализации программы льготного ипотечного кредитования и развитие института социального жилья при усилении их адресности (средняя цена жилья на вторичном рынке за последние пять лет повысилась с 53.9 в 2018 г. до 92.2 тыс. руб./м² в 2022 г.).

Если в ближайшие годы именно государственные закупки, инвестиции в инфраструктурные проекты и проекты технологического суверенитета выступают в качестве основных драйверов экономического роста России, то в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе реализация

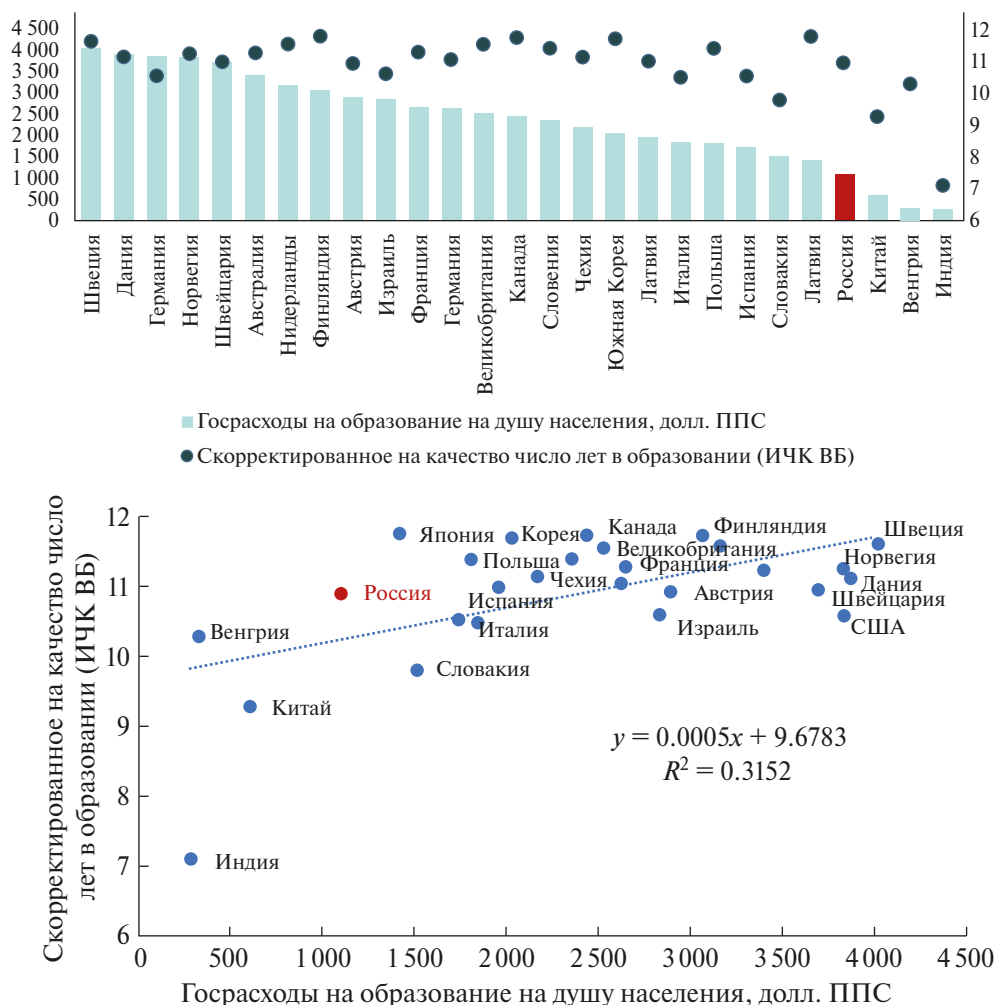

Рис. 7. Финансирование образования и уровень знаний

активных мер поддержки человеческого капитала должна стать одним из главных драйверов роста ВВП (табл. 4, 5).

Очевидно, что экономический рост важен не сам по себе, а как средство повышения благосостояния людей, безопасности и устойчивости страны в целом. Необходимо сформировать и последовательно провести системные преобразования в сфере демографической политики, образования и здравоохранения, которые позволят повысить качество жизни в России до уровня развитых стран, сделать её примером как для своих граждан, так и для других стран (табл. 6).

Рост качества жизни и индекса лучшей жизни в России будет обусловлен:

- повышением качества человеческого капитала (уровень образования и здоровья) (+42%);
- улучшением экологии и повышением доступности чистой воды (+19%);
- улучшением жилищных условий и комфортности проживания (+15%);

- ростом уровня удовлетворённости жизнью (индекс счастья) (+14%);

- улучшением ситуации на рынке труда и ростом уровня доходов населения (+19%);

- ростом вовлечённости граждан в общественную жизнь, усилением социальных связей и чувства безопасности (+8%).

Отрицательный вклад будет вносить увеличение доли расходов на жилье и коммунальные услуги в доходах населения, связанное с ростом качества жизни.

В результате Россия может выйти на 7 место из 31 страны, участвовавшей в расчёте. Сейчас наша страна занимает только 28 место.

В России нет общепризнанного индикатора, позволяющего оценить человеческое богатство или качество жизни в полной мере. Инструмент Better Life Index хорошо улавливает межстрановые различия в качестве человеческого капитала и качестве жизни, но не позволяет оценить внутристрановую межрегиональную дифференциацию. Российское

Таблица 3. Индекс человеческого развития и вклад человеческого капитала в рост ВВП

Показатель, в среднем за 5 лет		Страны	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2025**
Расходы, % ВВП	Образование	Швеция*	–	7.1	7.3	
		Франция*	–	6.0	5.9	
		Германия*	–	5.3	5.3	
		Россия	5.1	4.5	4.5	4.2–4.3 ↓
	Здравоохранение	Германия*	10.6	11.0	11.7	
		Франция*	10.7	11.4	11.5	
		Швеция*	8.3	10.8	11.0	
		Россия	5.7	5.1	5.9	5.9–6.0 →
Вклад в рост ВВП, п.п.	Образование	Россия	0.7	0.5	0.2	
	Здравоохранение		1.0	0.2	0.3	
			2010	2017	2020/ место	
Индекс человеческого развития		Швеция	0.762	0.800	0.795/8	
		Франция	0.757	0.765	0.763/18	
		Германия	0.761	0.795	0.751/25	
		Россия	0.601	0.729	0.681/41	

* По данным ОЭСР за доступный период.

**Фактические и плановые параметры бюджета и оценка частных расходов Институтом исследований и экспертизы ВЭБа.

Таблица 4. Расходы на финансирование сектора человеческого капитала и науки

Расходы, % ВВП в среднем за 5 лет	Сценарий	2016–2020	2021–2025	2026–2030	2031–2035
Образование	Базовый	4.5	4.2	4.5	4.6
	Оптимистичный		4.2	4.8	5.7
Здравоохранение	Базовый	5.9	6.0	5.6	5.6
	Оптимистичный		6.1	6.7	8.3
Наука	Базовый	1.1	1.0	1.2	1.2
	Оптимистичный		1.1	1.5	2.1

Источник: данные Института исследований и экспертизы ВЭБа.

Таблица 5. Вклад различных факторов в рост ВВП (порядковый пункт в среднем за период)

Показатель		2010–2022	2023–2035	2023–2035
		отчёт	базовый	оптимистичный
Потенциальный ВВП, %		2.7	1.2	3.1
Совокупная производительность	Всего, в том числе	0.5	0.35	1.0
	расходы на НИОКР	0.1	0.08	0.5
	расходы на образование	0.3	0.13	0.4
Труд	Всего (рост занятости)	0.3	–0.07	0.6
	расходы на здравоохранение	0.1	0.06	0.5
Капитал		1.8	0.9	1.5

Источник: данные Института исследований и экспертизы ВЭБа.

Таблица 6. Позиции стран относительно значения индекса лучшей жизни (Better Life Index²)

10.0 и менее	от 10.0 до 12.0	от 12.0 до 14.0	свыше 14.0
Мексика (4.4) Турция (7.3) Греция (9.1)	Словакия (10.3) Италия (11.1) Венгрия (11.1) Португалия (11.2) Польша (11.5)	Испания (12.5) Франция (12.8) Великобритания (13.2) Бельгия (13.4) Австрия (13.9)	Германия (14.2) США (14.5) Швейцария (14.8) Дания (14.9) Швеция (15.8) Норвегия (16.1)
Россия (9.2)		Россия – 2035 (13.0–13.4)	Россия – 2050 (14.5–15.0)

Примечание: индекс построен как агрегирование входящих в его состав проранжированных показателей, доступных для России и представленных стран.

Источник: данные Института исследований и экспертизы ВЭБа.

научное сообщество под руководством РАН может предпринять следующие действия.

Провести комплексное исследование уровня человеческого богатства России в сопоставлении с другими странами и его вклада в экономический рост.

Разработать российский комплексный индикатор качества жизни в стране в целом и в регионах, который мог бы стать индикатором качества жизни для стран БРИКС.

Подготовить предложения правительству по взаимосвязанному развитию человеческого богатства России и качества жизни населения (здоровье и демографический потенциал населения, образование, уровень потребления и жилищных условий) как элемента долгосрочной стратегии развития страны.

Разработать оценки эффективности инвестиций в развитие человеческого капитала, человеческого богатства и качество жизни.

Идеи, по утверждению классиков, обладают материальной силой. Идеи достижения Россией нового высокого качества жизни могут изменить нашу жизнь к лучшему.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baldacci E., Clements B., Gupta S., Cui Q.* Social Spending, Human Capital, and Growth in Developing Countries: Implications for Achieving the MDGs. 2004 International Monetary Fund, WP/04/217.
2. *Hanushek E.A., Wössmann L.* Education and Economic Growth. Elsevier Ltd. 2010.
3. *Суворов А.В., Болдов О.Н., Иванов В.Н. и др.* Инструментарий анализа направлений социальной политики, обеспечивающих восстановление

экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 5. С. 51–62, № 6. С. 95–109.

Suvorov A., Boldov O., Ivanov V. et al. Tools for analyzing the social policy aspects ensuring the economic growth recovery in Russia // Problems of Forecasting. 2019. № 5. P. 51–623, № 6. P. 95–109.

4. *Acemoglu D., Johnson S.* Disease and Development: The Effect of Life Expectancy on Economic Growth // Journal of Political Economy. 2007. V. 115. № 6. P. 925–985.
5. *Javaid K., Neidhardt M., Reynolds T. et al.* Morbidity and Economic Growth. EPAR Brief, No. 293.
6. Framework and suggested indicators to measure sustainable development. Prepared by the Joint UNECE/Eurostat/OECD Task Force on Measuring Sustainable Development, 27 May 2013.
7. Доклад “О лучших практиках поддержки многодетных семей в субъектах Российской Федерации”. М.: АНО “Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов”, 2022. Report “Best practices of large families support in the regions of the Russian Federation”. М.: АНО Agency for Strategic Initiatives to Promote New Projects, 2022.
8. Демография 2030. Как обеспечить устойчивый рост населения Российской Федерации. Специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / С.И. Рыбальченко, А.В. Коротаев, И.А. Ефремов и др.; отв. ред. С.И. Рыбальченко. М.: ООО “Пачоли Консалтинг”, 2023. Demography 2030. How to ensure sustainable population growth in the Russian Federation. Special report of the Civic Chamber of the Russian Federation / Rybalchenko S., Korotaev A., Efremov I., etc.; ed. by Rybalchenko S. М.: Pacioli Consulting LLC, 2023.

² Better Life Index OECD. <https://www.oecdbetterlifeindex.org/> (дата обращения 19.01.2024).

THE ROLE OF HUMAN CAPITAL IN IMPROVING THE QUALITY AND DYNAMICS OF THE RUSSIAN ECONOMY

A. N. Klepach^{a,*}

^aState Development Corporation “VEB.RF”

*E-mail: klepach@yandex.ru

In modern conditions, not only the importance of investments in education and health care as factors of economic growth, but also the role of health and the knowledge economy in shaping the quality of life is growing. The role of values and soft non-financial drivers of development is playing an increasingly important role, both at the level of society as a whole and in the behaviour of corporations and households. Despite the costs of the Western blockade, Russia needs to overcome years of stagnation in spending on science, education, and health care, and to create its own attractive standard and way of life.

Keywords: human capital and human wealth, development of health care, education and science, long-term economic growth and welfare growth.